

**В Президиум Ульяновского
областного суда**

Истец:

Ш.,

адрес: г. Ульяновск, xxxxxxxx

Ответчик: ФГБОУ ВО «У»

адрес: г. Ульяновск, ул. xxxxxx

Третье лицо:

Ш.А.,

адрес: г. Ульяновск, XXXXXXXX

Гос. пошлина

(освобождаются по закону о
защите прав потребителей)

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Засвияжского районного суда г.Ульяновска от xxxxx года,
Апелляционное определение Ульяновского областного суда от xxxxx года

Решением Засвияжского районного суда г.Ульяновска от xxx 2017 года в удовлетворении исковых требований Ш. к ФГБОУ ВО «У» о взыскании денежных средств в размере 42622 доллара США в соответствии с курсом валют на момент возврата, расходов по перелету к месту обучения в размере 300000 рублей 00 копеек, компенсации морального вреда в размере 250000 рублей 00 копеек, расходов по оплате услуг представителя в размере 30000 рублей 00 копеек, штрафа в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя отказано.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от xxxxx 2018 года решение Засвияжского районного суда г.Ульяновска от xxxxx 2017 года оставлено без изменения, а апелляционная жалоба Ш. – без удовлетворения.

Полагаю данные решения незаконными, необоснованными и подлежащими отмене ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов истца и третьего лица – потребителя образовательных услуг.

1. Существенное нарушение норм материального права.

В главе 39 ГК РФ (возмездное оказание услуг) определены общие правила возмездного оказания различных видов услуг, в т.ч. и платных услуг по обучению. Дальнейшая нормативная регламентация порядка их

предоставления осуществляется как в специальных законах, так и в принимаемых в соответствии с ними других нормативных правовых актах.

Общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование регулируются Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", который является специальным в названной сфере.

При этом в случае, если заказчиком или получателем услуг по договору об оказании платных образовательных услуг является физическое лицо, на отношения сторон по такому договору распространяется действие Закона о защите прав потребителей.

1.1. Суд первой инстанции, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, не руководствовался нормативными актами, регулирующими оказание платных услуг в сфере образования, сделав выводы, не основанные на законе.

Обращение истца в суд имело целью привлечь Ответчика к гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителя, в части непредоставления информации, что повлияло на выбор оказываемых организацией услуг. Однако суды первой и второй инстанции посчитали, что данная ответственность лежит на Истце, не приведя этому никакого нормативного и фактического обоснования. По мнению суда, Истец должен был сам получать информацию различными способами, на Ответчике данная обязанность не лежала. Вместе с тем, законом, локальными актами Ответчика предусмотрена обязанность образовательной организации информировать об образовательных программах, условиях обучения. При этом данная информация должна быть достоверной как на момент заключения договора об оказании платных образовательных услуг, так и в процессе их оказания.

Из представленных материалов дела следует, что Ш.А. поступил в У в 2013 году. На момент направления обучения в Университет Шенандоа, Ш.А. являлся студентом У, никаких приказов о переводе, об отчислении, о направлении в академический отпуск в отношении Ш. не издавалось, в Университет Шенандоа Ш. А. был направлен как студент У, в соответствии с изданными Университетом внутренними приказами. Это означает, что Ответчик, как исполнитель образовательных услуг, продолжал нести ответственность за своевременное и достоверное информирование заказчика и потребителя об условиях обучения и образовательной программе, в рамках которой Ш. А. был направлен в Университет Шенандоа, являвшийся по утверждению сотрудников Ответчика университетом-партнером.

Так, суд не принял во внимание в качестве доказательств предоставления Ответчиком заказчику и потребителю образовательных услуг недостоверной информации, нотариально заверенную информацию с сайта У, стенда размещения информации РОСАФ, представленную истцом, поскольку данные доказательства представлены за период с июля по ноябрь

2017 года, то есть уже после обучения Ш.А. в Университете Шенандоа. Кроме того, указанная информация, по мнению суда, носит общий, информативный характер (страница 8 решения).

Вместе с тем *согласно части 1 статьи 29 Федерального закона от 29.12.2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация формирует открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, и обеспечивает доступ к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте образовательной организации в сети «Интернет».* На основании части 2 статьи 29 Федерального закона образовательная организация обеспечивает открытость и доступность информации, в том числе о реализуемых образовательных программах с указанием учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, предусмотренных соответствующей образовательной программой. Сведения о ВУЗе и, в частности, о реализуемых в нем образовательных программах, размещаются вузом в сети «Интернет» на официальном сайте.

Статья 54 Федерального закона «Об образовании в РФ», регламентирующая обучение по договору об образовании, прямо предписывает, что *«сведения, указанные в договоре об оказании платных образовательных услуг, должны соответствовать информации, размещенной на официальном сайте образовательной организации в сети "Интернет" на дату заключения договора»* (часть 4 ст.54 Федерального закона).

Таким образом, исходя из федерального законодательства, **официальный сайт образовательной организации является основным и обязательным источником размещения и получения достоверной информации, как об образовательном учреждении, так и о реализуемых им образовательных программах.** В этой связи неправомерен вывод суда первой инстанции о том, что представленная на официальном сайте У информация носит общий характер, и истцу следовало получить информацию об условиях обучения в Университете Шенандоа иными способами, например, по мнению суда первой инстанции путем ознакомления с формой I-20, предназначенной для получения визы на поездку в США, или ознакомления с правилами обучения в Университете Шенандоа на его сайте (абзац 1 страница 8 решения). При этом, непонятно по каким основаниям суд счел, что информация, опубликованная на сайте Университета Шенандоа, более достоверна, нежели информация, представленная на сайте У.

Постановлением Правительства России от 10 июля 2013 г. № 582 утверждены Правила размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обновления информации об образовательной организации", согласно которым *образовательная организация размещает на официальном сайте*

информацию об уровне образования; о формах обучения; о нормативном сроке обучения; о сроке действия государственной аккредитации образовательной программы (при наличии государственной аккредитации); об описании образовательной программы с приложением ее копии; об учебном плане с приложением его копии; об аннотации к рабочим программам дисциплин (по каждой дисциплине в составе образовательной программы) с приложением их копий (при наличии); о календарном учебном графике с приложением его копии; о методических и об иных документах, разработанных образовательной организацией для обеспечения образовательного процесса; о реализуемых образовательных программах с указанием учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

Согласно пункта 6 данных Правил образовательная организация обновляет указанные сведения, не позднее 10 рабочих дней после их изменений. То обстоятельство, что представленные истцом сведения имеют период с июля по ноябрь 2017 года, подтверждает лишь то, что информация, которая содержится на официальном сайте ответчика и подлежит обновлению в течение 10 суток согласно федеральному законодательству, несмотря на расторжение договора в 2012 году и невозможность получения двойного диплома в Университете Шенандоа, по состоянию на дату обращения в суд, продолжает носить недостоверный характер о такой возможности, вводя потребителей образовательных услуг ответчика в заблуждение.

Согласно Пункту 6 Правил оказания платных образовательных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 N 706 Исполнитель обязан обеспечить заказчику оказание платных образовательных услуг в полном объеме в соответствии с образовательными программами (частью образовательной программы) и условиями договора. Пункты 9-11 Правил оказания платных образовательных услуг возлагают на исполнителя обязанность предоставления заказчику достоверной информации об оказываемых услугах: *Исполнитель обязан до заключения договора и в период его действия предоставлять заказчику достоверную информацию о себе и об оказываемых платных образовательных услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. Исполнитель обязан довести до заказчика информацию, содержащую сведения о предоставлении платных образовательных услуг в порядке и объеме, которые предусмотрены Законом Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации". Информация, предусмотренная пунктами 9 и 10 настоящих Правил, предоставляется исполнителем в месте фактического осуществления образовательной деятельности, а также в месте нахождения филиала организации, осуществляющей образовательную деятельность.*

Аналогичные положения содержат и локальные нормативные акты самого Ответчика. Так, п. 5.1.10 Положения о порядке оформления возникновения, приостановления и прекращения отношений между У. и обучающимися и (или) родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся закрепляет *обязанность Университета знакомить обучающегося и его родителей (законных представителей) с Уставом Университета, лицензией на право ведения образовательной деятельности, основными образовательными программами, реализуемыми в Университете и другими документами, регламентирующими организацию образовательного процесса.* Пункт 5.6 Положения о порядке оказания платных образовательных услуг предусматривает, что У. *обязан до заключения договора и в период его действия предоставлять заказчику достоверную информацию, содержащую сведения о предоставлении платных образовательных услуг, путём размещения на сайте У. и в местах осуществления образовательной деятельности в порядке и объёме, которые предусмотрены Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».*

Пункт 20 Правил оказания платных образовательных услуг, утв. Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 года №706, гласит: *Заказчик вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с нарушением сроков начала и (или) окончания оказания платных образовательных услуг, а также в связи с недостатками платных образовательных услуг.*

Таким образом, предоставление информации потребителю об образовательных услугах, в том числе о формах и сроках обучения, реализуемых образовательных программах, учебных планах, является обязанностью образовательной организации, закрепленной федеральным законодательством об образовании и защите прав потребителей, за нарушение которой Заказчик вправе требовать полного возмещения убытков.

На основании вышеизложенного, суд первой инстанции неправомерно переложил ответственность за предоставление достоверной информации об образовательных услугах с образовательной организации на заказчика образовательных услуг, то есть истца, и сделал вывод о том, что «при надлежащей степени внимательности и предусмотрительности истец имел возможность ознакомиться с условиями обучения в Университете Шенандоа перед заключением договора на обучения с Университетом Шенандоа, а также перед оплатой обучения сына Ш. А.Р. в Университете Шенандоа, чего истцом сделано не было» (абзац 1 страница 8 решения). При этом, суд ни каким образом не учел обстоятельство, что договор на обучение с Университетом Шенандоа Истцом не заключался. Ш. А.Р. был направлен на обучение в Университет Шенандоа в рамках Договора №892-13-Д/01-02-04-20 на оказание платных услуг по основным образовательным программам высшего профессионального образования (бакалавриат) на Российско-

американском факультете ИМО У. (РОСАФ) от 2 августа 2013 года между ФГБОУ «У» и Ш., который предусматривал возможность обучения студента в университете-партнере в США.

Ответчик, направляя Ш. А.Р. на обучение в Университет Шенандоа на основании Приказа №672 от 04.08.2016 года, не сообщил Истцу достоверную информацию, обязанность предоставления которой была возложена на него федеральным законодательством и локальными нормативными актами.

Направление для обучения в американский университет сроком на 1 год прямо предусмотрено п.1.3 Договора №892-13-Д/01-02-04-20 на оказание платных услуг по основным образовательным программам высшего профессионального образования (бакалавриат) на Российско-американском факультете ИМО У. (РОСАФ) от 2 августа 2013 года между ФГБОУ «У.» и Ш. Из данного пункта следует, что *с учетом академической успеваемости, знания английского языка, в случае прохождения конкурсного отбора, на условиях, определяемых американской стороной и Положением о РОСАФ, лицо, обучающееся на факультете, может быть направлено для обучения в американский университет, сроком обучения на 1 год.* Данный пункт для определения условий такого обучения отсылает на локальный нормативный акт ответчика – Положение о РОСАФ. Положение о российско-американском факультете предусматривает данные условия обучения. Так п.3.12 Положения определяет, что *обучение слушателей Факультета осуществляется по специальностям Факультета и английскому языку, в соответствии с индивидуальной программой в течение 3 лет, что дает возможность слушателю обучаться на платной основе в американском университете-партнере сроком от одного года.* На период обучения в университете (колледже) США слушатель на основании личного заявления оформляет академический отпуск или переходит на индивидуальный график обучения по согласованию с деканом факультета, на котором студент обучается. Согласно п.3.13 Положения *Студенты, прошедшие обучение в университете (колледже) США, выполнившие академические требования программы и закончившие обучение в Университете получают два диплома о высшем образовании: диплом Университета; диплом американского университета.* П.8.1 Положения о РОСАФ предусматривает *ответственность факультета в лице декана, за надлежащее качество и своевременное выполнение возложенных настоящим Положением задач и функций.*

Согласно материалам дела и показаниям свидетелей, Ш. А.Р. соответствовал требованиям, предъявляемым к направлению студентов для обучения в университете-партнере США: имел хорошую успеваемость, сдал экзамен по английскому языку TOEFL, прошел конкурсный отбор.

Все исследованные в судебном заседании материалы дела - Приказ от 03.08.2016 года №670 «О процедуре конкурсного отбора студентов Российско-американского факультета для обучения в партнерских университетах США», Приказ от 04.08.2016 года №672 «О направлении студента Российско-американского факультета в Университет Шенандоа (г.Винчестер, шт.Вирджиния, США) в 2016/2017 году, Положение о

российско-американском факультете свидетельствуют о том, что Ш. А.Р. был направлен в Университет Шенандоа именно как студент Российско-американского факультета У. в рамках осуществления программы Российско-американского факультета на основании партнерских связей У. с Университетом Шенандоа. При этом Приказом №672 от 04.08.2016 года на начальника отдела внешних связей Управления внешних связей, молодежной политики и социальной работы К.М.А. была возложена обязанность согласовать с принимающим вузом условия обучения студента. На декана Российско-американского факультета У. Ч.М.В. была возложена обязанность согласовать с принимающим вузом учебные планы для студента и подготовить соответствующую академическую документацию. В этой связи, возложение судом первой инстанции вины за неполучение достоверной информации об условиях обучения и образовательной программе в Университете Шенандоа на Истца неправомерно. Более того, указывая в решении на то, что Истец при надлежащей степени внимательности и предусмотрительности имел возможность получить указанную информацию из других источников, суд тем самым соглашается, что данная информация со стороны У., то есть Ответчика, Истцу предоставлена не была.

1.2. Согласно решению суда первой инстанции Ответчик обязан доказать факт предоставления необходимой информации, позволяющей потребителю выбрать необходимую услугу, выполнения услуг надлежащего качества и основания освобождения от ответственности (абзац 2 страница 4). Однако, никаких доказательств, свидетельствующих о предоставлении необходимой информации и выполнении услуг надлежащего качества в деле не имеется. Так, из федерального законодательства и локальных нормативных актов Ответчика следует, что вся информация об образовательных программах и условиях обучения размещается в сети Интернет на официальном сайте и местах осуществления образовательной деятельности (Пункт 5.6 Положения о порядке оказания платных образовательных услуг). Из пояснений Истца, третьего лица – Ш.А.Р. следует, что на официальном сайте Ответчика, а также на информационных стендах, расположенных в здании Ульяновского государственного университета, была размещена информация о том, что Российско-американский факультет реализует международные образовательные программы, дающие право на получение двух дипломов – российского (диплом У.) и американского (диплом университета партнера). Исходя из предоставленной Ответчиком и размещенной на официальных ресурсах информации образовательная программа Российско-американского факультета осуществляется на основе долгосрочного соглашения о сотрудничестве и совместной подготовке специалистов между У. и партнерскими университетами в США, в том числе Университетом Шенандоа (Виргиния, США). Представленные Истцом протоколы осмотра доказательств нотариусом, составленные в соответствии со статьей 102 Основ законодательства РФ о нотариате, свидетельствуют о том, что информация о сотрудничестве Ответчика с Университетом Шенандоа и возможности получения диплома в Университете Шенандоа, как

университете-партнере, была размещена в официальных источниках университета и в 2017 году. Мнение суда о том, что данная информация имеет отношение лишь к периоду июнь-ноябрь 2017 года, и не относится к периоду обучения Ш. А.Р. в Университете Шенандоа, не обосновано. Из материалов дела следует, что несмотря на то, что партнерское соглашение между У. и Университетом Шенандоа было расторгнуто еще в 2012 году, Ответчик продолжает размещать информацию о сотрудничестве и возможности получения диплома в Университете Шенандоа как в университете-партнере и в 2017 году. Однако судом этому обстоятельству оценка не дана. Вместе с тем, Ответчик наличие данной информации на сайте образовательной организации на период обучения Ш. А.Р. в У. и Университете Шенандоа не отрицал, поясняя лишь то, что данная информация, по мнению Ответчика, носила общий характер, и Истец не должен был ею руководствоваться при выборе университета-партнера для получения американского диплома. Данное мнение Ответчика, как и вывод суда, необоснованны, противоречат федеральному законодательству и локальным нормативным актам самого Ответчика, в частности Пункту 5.6 Положения о порядке оказания платных образовательных услуг.

Факт непредоставления Истцу информации о невозможности реализации образовательной программы «3+1» и получения «двойного» диплома в Университете Шенандоа на момент направления Ш.а А.Р. в США, подтверждается и показаниями свидетелей - сотрудников Ответчика, из которых следует, что им не было известно о расторжении соглашения между У. и Университетом Шенандоа в 2012 году. Так, из показаний свидетеля С. М.В., работавшей в тот момент в У. в должности доцента кафедры английской лингвистики и перевода (страница 7 протокола судебного заседания от 15-20 ноября 2017 года) следует, что «была информация о том, что не выдают диплом, причина была не понятна. К тому же она знала, что зимой все в порядке, и весной Артем приедет с дипломом». Кроме того, С. М.В. дала показания о том, что «декан сообщила, что в данный университет уже несколько лет мы не посылали студентов, что там очень высокая стоимость, но срок обучения один год» (страница 6 протокола судебного заседания от 15-20 ноября 2017 года). Из показаний С. М.В. следует, что происходили встречи Истца и Ш. А.Р. с сотрудниками университета, в том числе, с нею, деканом Ч., на которых обсуждалась возможность обучения в Университете Шенандоа и получения американского диплома, но не следует, что на данных встречах Истец ставился в известность о расторжении партнерского соглашения между У. и Университетом Шенандоа в 2012 году, более того, следует, что об этом не было известно самим сотрудникам У., поскольку они были удивлены тем, что Ш. А.Р. не получил диплом. Из показаний С. М.В. следует, что «о том, что Ш. Артем весной 2017 года должен был вернуться из США с дипломом было известно, в том числе со слов декана и К.й» (страница 9 протокола судебного заседания) и подтверждает, что о расторжении соглашения никому не было известно. В этой связи можно поставить под сомнение показания декана факультета Ч. М.В. о том, что она поясняла Истцу о том, что с университетом Шенандоа

никаких договорных отношений нет. При этом, согласно показаниям самой Ч. М.В. (страница 11 протокола судебного заседания от 15-20 ноября 2017 года) «когда ей весной позвонила Истец и сказала, что Артему не дают диплом, для нее это было также шоком, поскольку это первый случай. На следующий день они собрали совещание, и решили писать письмо ректору университета Шенандоа и также попытались разобраться в существующей ситуации». Также Ч.М.В. на вопрос истца «в чем заключаются долгосрочные отношения с университетом Шенандоа на 2016 год» показала, что «16 студентов У. закончили университет Шенандоа, отношения остались на том основании, что их никто не разрывал» (страница 12 протокола судебного заседания от 15-20 ноября 2017 года). На вопрос «в каком году расторгнут договор с Шенандоа», свидетель Ч. М.В. показала, что «договор не расторгнут, что университет будет принимать студентов, но больше нет возможности назначить стипендии».

1.3. Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с решением суда первой инстанции, привел еще более абсурдные основания для отказа в удовлетворении требований Истца. Так, придя к выводу о законности решения суда первой инстанции, суд мотивировал отказ в удовлетворении исковых требований тем, что «запись в приказе по У. о том, что Ш. А.Р. направляется на обучение в США в период с 22 августа 2016 года по 12 мая 2017 года, не означала, что по окончанию этого периода Ш. А.Р. получит диплом бакалавра иностранного университета» (страница 5 апелляционного определения от 24 апреля 2018 года). По ошибочному мнению суда апелляционной инстанции, не основанному на законе и материалах дела, условие о получении «двойного» диплома должно было содержаться в каждой бумажке, будь то приказ о направлении студента Российско-американского факультета в иностранный университет, либо свидетельство формы I-20, выдаваемое для получения студенческой визы. При этом суд апелляционной инстанции совершенно не учел, что Приказ о направлении студента Российско-американского факультета в Университет Шенандоа (г.Винчестер, шт.Вирджиния, США) в 2016/2017 учебном году №672 от 04.08.2016 года, был издан, как следует из самого приказа, «в целях осуществления программы Российско-американского факультета, а также приказа «О процедуре конкурсного отбора студентов Российско-Американского факультета для обучения в партнерских университетах США» №670 от 03 августа 2016 года. Деятельность же Российско-американского факультета регламентируется Положением о российско-американском факультете. Данный документ является действующим локальным нормативным актом университета. Его легитимность никто не оспаривал, а значит, при вынесении решения суды обязаны были руководствоваться не только внутренними приказами и документами, оформляемыми для получения визы студента, но и локальными нормативными актами Ответчика. Положением о российско-американском факультете подробно регламентировано осуществление в сотрудничестве с американскими университетами интегрированной образовательной программы, разработка учебных планов, организацию и проведение

конкурсного отбора студентов для продолжения обучения в университетах США. При этом пункт 3.13. данного Положения прямо предусматривает, что *студенты, прошедшие обучение в университете (колледже) США, выполнившие академические требования программы и закончившие обучение в Университете получают два диплома о высшем образовании: диплом Университета, диплом американского университета.*

Не основан на законе и вывод суда апелляционной инстанции о том, что «доводы апелляционной жалобы о том, что Свидетельство о соответствии для получения статуса студента (форма I-20) является лишь основанием для получения визы, являются несостоятельными». По мнению суда, ничем необоснованному, свидетельство о соответствии условиям для получения статуса студента давало Ш. А.Р. возможность не только получить визу, но и ознакомиться с существенными условиями обучения в США. Вместе с тем, свидетельство I-20 является документом о соответствии статусу студента, имеющего право на получение неиммиграционной визы F-1. Данное свидетельство является документом, подтверждающим законность пребывания на территории США, но не документом, определяющим условия и программу обучения в университете, в который направляется студент.

Представленная же на официальных ресурсах образовательной организации информация об Университете Шенандоа как об университете-партнере, в котором возможна реализация программы «3+1» (то есть 3 года обучения в У. и 1 год обучения в американском университете) и получения «двойного» диплома, носила заведомо ложный характер, и не соответствовала действительности на момент заключения Истцом Договора на оказание платных образовательных услуг с Ответчиком в 2013 году и на момент направления Ш. А.Р. для обучения в США в 2016 году.

Кроме того, Приказом №672 от 04.08.2016 года У. были назначены должностные лица, ответственные за согласование условий обучения студента Ш. А.Р. в Университете Шенандоа с принимающим университетом и учебных планов. Из Федерального закона «Об образовании в РФ» следует, что учебный план – это документ, который определяет перечень, трудоемкость, последовательность и распределение по периодам обучения учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных видов учебной деятельности и, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, формы промежуточной аттестации обучающихся.

Таким образом, при надлежащем исполнении ответственными по Приказу №672 от 04.08.2016 года сотрудниками возложенных на них обязанностей, и предоставлении заказчику и потребителю образовательных услуг всей информации, касающейся обучения в американском университете-партнере, Истец не понес бы те убытки, которые обозначены в исковом заявлении с уточнениями и дополнениями.

Из имеющейся в материалах дела переписки с представителями Университета Шенандоа и К.М.А., на которую приказом №672 от 04.08.2016 года была возложена обязанность согласовать с принимающим вузом условия обучения студента, следует, что на вопрос К.М.А. о том, длится ли

курс 2 года, Лора Штайнер из Университета Шенандоа сообщила, что «приемная комиссия не дает сроки ожидаемой программы, поэтому это зависит от программы и статуса перевода».

Как следует из имеющейся в материалах дела переписки, директором международных программ Университета Шенандоа, 10 февраля 2016 года проректору К. Т. напоминалось о том, что «они расторгли официальное соглашение об обмене в 2012 году. Таким образом, больше не будет возможности в программе двойного диплома (3+1). Студенты, желающие продолжить обучение на степень, могут обратиться как переводные студенты. Время студента на завершение степени может варьироваться в зависимости от проверки выписки об академической успеваемости».

Таким образом, очевидна халатность со стороны сотрудников Ответчика, обладавших данной информацией и не передавших ее, ни Истцу, ни сотрудникам Университета, с которым взаимодействовал студент Ш. А.Р., готовясь к поступлению в Университет Шенандоа (декану Ч. М.В., доценту кафедры С. М.В.).

Тем самым, факт предоставления необходимой информации, позволяющей потребителю выбрать необходимую услугу, выполнения услуг надлежащего качества не доказан.

В п.1 ст.10 Закона РФ «О защите прав потребителей» указано, что изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах) обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Данная информация Истцу предоставлена не была. В официальных источниках информации образовательной организации, предусмотренных Законом «Об образовании в РФ», Постановлением Правительства России от 10 июля 2013 г. № 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обновления информации об образовательной организации», Пунктом 5.6 Положения У. о порядке оказания платных образовательных услуг, напротив содержалась информация о том, что Российско-американский факультет предлагает учебный план, который включает 3 года обучения в У., где студенты проходят подготовку по дисциплинам специальности и 1 год обучения в партнерском университете. При этом официальный сайт У. и стенды в здании университета содержали на момент поступления Ш.А.Р. в У., и продолжали содержать на момент направления Ш. А.Р. в США на обучение, информацию об Университете Шенандоа, как университете-партнере. На сайте содержалась и информация о стоимости обучения в университете Шенандоа - \$40 000 (том 1 л.д.82-91, л.д.230-246, том 2 л.д.57-72). Данная информация была удалена с сайта, только после судебного заседания по рассмотрению настоящего иска в ноябре 2017 года.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что в приказе от 04 августа 2016 года №672 отражена та информация, которой располагал ответчик на 04 августа 2016 года (страница 5 абзац 11 апелляционного определения) также не основан на материалах дела. Из переписки У. с

Университетом Шенандоа следует, что о расторжении партнерского соглашения, и о том, что направление студентов по программе «3+1» (3 года обучения в У. и 1 год обучения в Университете Шенандоа) невозможно было известно уже в феврале 2016 года.

Не основан на материалах дела и вывод суда апелляционной инстанции (страница 6 абзац 3 апелляционного определения) о том, что в материалах дела нет какого-либо приказа по У., в котором имелась бы ссылка на недействующий договор (соглашение) между У. и Университетом Шенандоа, и который явился бы основанием направления Ш. А.Р. на обучение в университет Шенандоа. Так, Приказ У. №672 от 04.08.2016 года «О направлении студента Российско-американского факультета в Университет Шенандоа», прямо указывает, что студент направляется в целях осуществления программы Российско-американского факультета на основании долгосрочных партнерских связей У. с Университетом Шенандоа (г.Винчестер, шт.Вирджиния, США).

2. Существенное нарушение норм процессуального права.

2.1. Существенное нарушение норм процессуального права, регламентирующих процесс доказывания и оценку доказательств.

В ходе рассмотрения судом апелляционной инстанции было допущено нарушение ряда основополагающих принципов гражданского процесса, в том числе принципа объективной истины. **Согласно статье 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.**

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Между тем, постановленное судом решение не соответствует требованиям ст. 195 ГПК РФ в ее истолковании, содержащемся в п.2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении", в силу которых имеющие значение для дела факты должны быть подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Ссылаясь в подтверждение вывода о надлежащем оказании Ответчиком образовательных услуг, на представленное последним свидетельство формы I-20 суды не учли, что сам по себе данный документ

допустимым и достаточным доказательством предоставления Ответчиком достоверной информации об оказываемых образовательных услугах являться не может. Данный документ не содержит информацию, обязательность предоставления которой предусмотрена федеральным законодательством об образовании, а именно информацию *об уровне образования; о формах обучения; о нормативном сроке обучения; о сроке действия государственной аккредитации образовательной программы (при наличии государственной аккредитации); об описании образовательной программы с приложением ее копии; об учебном плане с приложением его копии; об аннотации к рабочим программам дисциплин (по каждой дисциплине в составе образовательной программы) с приложением их копий (при наличии); о календарном учебном графике с приложением его копии; о методических и об иных документах, разработанных образовательной организацией для обеспечения образовательного процесса; о реализуемых образовательных программах с указанием учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, предусмотренных соответствующей образовательной программой.*

Кроме того, свидетельство I-20 оформлялось Университетом Шенандоа, а значит Ответчик не может снимать с себя гражданско-правовую ответственность за неинформирование Истца об условиях обучения в партнерском университете США, прикрываясь данным документом.

Согласно части 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Никаких доказательств того, что Ответчик информировал надлежащим образом (своевременно и достоверно) Истца об условиях обучения и образовательной программе в соответствии с Законом «Об образовании в РФ» и законом «О защите прав потребителей», что позволило бы Истцу осуществить правильный выбор образовательной услуги суду предоставлено не было.

Таким образом, заявленные Истцом в указанной части требования разрешены судами не на основе доказанных фактов, что является нарушением существующего в гражданском процессуальном праве принципа объективной истины (ч.2 ст. 12 ГПК РФ).

2.2. Существенное нарушение норм процессуального права в части законности состава суда, рассматривающего дело, и гарантий прав истца, предусмотренных в случае замены судей в процессе рассмотрения дела.

В соответствии с частью 2 статьи 157 ГПК РФ *разбирательство дела происходит устно и при неизменном составе судей.* Согласно статьи 327 ГПК РФ эти правила производства распространяют свое действие и на порядок рассмотрения гражданского дела в суде апелляционной инстанции.

При рассмотрении дела в апелляционной инстанции были допущены грубые нарушения принципа неизменности состава судей. 10 апреля 2018 года данное дело рассматривалось судебной коллегией по гражданским

делам Ульяновского областного суда в составе председательствующего К. О.Б., судей А. П.К., К.А.П. Судебной коллегией после заслушивания докладчика, объяснений лиц, участвующих в деле, обзора представленных Истцом документов, рассмотрение дела было отложено на 24 апреля 2018 года для истребования от У. документов.

24 апреля 2018 года рассмотрение апелляционной жалобы было продолжено, но в ином составе судей: председательствующий К. Е.Я., судьи Г. О.В., А. П.К.

В судебном заседании не было объявлено ни изменение состава суда, ни основания и причины его изменения.

В соответствии с действующим процессуальным законодательством, изменение состава суда допускается лишь при наличии оснований, предусмотренных законом: отвод, самоотвод - статья 19 ГПК РФ, постановление вышестоящего суда о рассмотрении дела в ином составе судей – статьи 390 и 391.12 ГПК РФ.

С учетом статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" и статьи 13 ГПК РФ, об обязательности исполнения определений суда, в том числе и о рассмотрении дела конкретным составом суда, изменение состава суда допускается только в случае отмены определения вышестоящим судом или невозможности его исполнения.

Эти же законоположения исключают любое вмешательство председателя суда или иного лица в перераспределение дел, в изменение состава суда по начатому разбирательством делу, в том числе и по причине кратковременного отсутствия судьи: отпуск, кратковременное заболевание, учеба и т.д.

В силу статей 14 и 133 ГПК РФ о принятии дела к производству новым составом суда принимается определение, в котором должны быть указаны основания для изменения состава суда.

Согласно части 3 статьи 14 ГПК РФ *состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключая влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы.*

На определение об изменении состава суда распространяются все принципы отправления правосудия, включая гласность (публичность) и обоснованность.

В случае отсутствия для участников разбирательства доступных сведений об объективных причинах устранения судьи из дела, вновь формируемый состав суда не отвечает требованиям закона о гарантиях на беспристрастный и независимый суд.

После возвращения настоящего гражданского дела Ульяновским областным судом в архив Засвияжского районного суда г.Ульяновска, **05 июня 2018 года Истец был ознакомлен с материалами дела в полном объеме путем фотокопирования, однако каких-либо постановлений, определений об изменении состава суда, о принятии дела к производству**

новым составом суда апелляционной инстанции, равно как и иных документов, подтверждающих законность рассмотрения апелляционной жалобы измененным составом суда под председательством К.Е.Я. в материалах дела отсутствуют.

Согласно статье 8 ГПК РФ, статье 120 Конституции РФ *при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.*

Часть 2 статьи 8 ГПК РФ гласит: *судьи рассматривают и разрешают гражданские дела в условиях, исключающих постороннее на них воздействие. Любое вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность.*

Полагаю изъятие настоящего гражданского дела из производства одного состава суда и передачу его в производство другого состава суда, нарушением гарантии независимости и беспристрастности суда.

В соответствии со статьями 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года *все равны перед законом и судом; каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.*

Указанные положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, *являются составной частью правовой системы Российской Федерации.* По смыслу этих положений, право каждого на судебную защиту посредством законного, независимого и беспристрастного суда означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно.

Произвольное, не основанное на законе изменение состава суда по начатому разбирательством гражданскому делу, противоречит статье 120 Конституции РФ об отправлении правосудия независимым судом. Контроль со стороны председателей за разбирательством конкретных дел, противоречит статье 118 Конституции РФ об осуществлении правосудия только судом.

Недопустимость произвольного изъятия дел поддерживается Советом Европы, и содержится в Рекомендации N R(94)12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей:

" Общие принципы независимости судей.

На распределение дел не должны влиять желания любой из сторон в деле или любые лица, заинтересованные в исходе этого дела. Такое распределение может, например, проводиться с помощью жеребьевки или системы автоматического распределения в алфавитном порядке или каким-либо аналогичным образом.

Дело не может быть отозвано у того или иного судьи без веских оснований, каковыми являются, например, серьезная болезнь или конфликт интересов. Такие основания и процедуры отзыва должны предусматриваться законом и не зависеть от интересов правительства или администрации. Решение об отзыве дела у судьи должно приниматься органом, который пользуется такой же независимостью, что и судья".

В настоящее время установлено, что какие-либо законные основания, а равно уважительные причины (например, внезапная серьезная болезнь) для изменения состава суда отсутствовали.

Как следует, из списка дел, назначенных к слушанию на 24.04.2018 года, размещенного на официальном сайте Ульяновского областного суда (ссылка http://msdp.uloblsud.ru/hearing_list.php), то есть дату, на которую было отложено судебное заседание, председательствующий состава суда, рассматривавшего апелляционную жалобу 10.04.2018 года – К. О.Б. присутствовала на работе, принимала участие в рассмотрении гражданского дела №33-1675/2018 по иску С. Н.В. к Б.В.В.

Из этого списка следует, что 24.04.2018 года на рабочем месте был и судья К.А.П., который принимал участие в рассмотрении гражданских дел №33-1562/2018, №33-1596/2018, №33-1651/2018, №33-1653/2018, №33-1678/2018, №33-1652/2018, №33-1625/2018, №33-1650/2018.

Указанная информация общедоступна и размещена на официальном сайте Ульяновского областного суда.

Таким образом, все трое судей из состава суда, рассматривавшего апелляционную жалобу 10.04.2018 года – председательствующий К.О.Б., судьи К. А.П. и А. П.К., 24.04.2018 года присутствовали на своем рабочем месте в Ульяновском областном суде.

В связи с этим, совершенно не ясны мотивы изъятия у первоначального состава суда данного дела, и передачи его на рассмотрение в апелляционной инстанции иному составу суда, под председательством судьи К. Е.Я.

Более того, Камалова Е.Я. согласно данным официального сайта Ульяновского областного суда является судьей кассационной инстанции, а не апелляционной (ссылка <http://uloblsud.ru>)! В связи с этим, направляя жалобу в кассационную инстанцию Ульяновского областного суда, возникают большие сомнения в объективности и беспристрастности ее рассмотрения судьей кассационной инстанции Ульяновского областного суда и решении вопроса о передаче дела на рассмотрение по существу в Президиум Ульяновского областного суда.

Положения части 3 статьи 35 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», подпункта 3 пункта 1 статьи 6.2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», определяющие полномочия председателя суда, в частности по организации работы суда и по распределению обязанностей между заместителями председателя, а также в порядке, установленном федеральным законом, - между судьями, не предполагают право председателя суда произвольно передавать дело от одного судьи другому судье этого же суда, т.е. без наличия на то установленных процессуальным законом оснований. Гарантией прав

заинтересованных лиц в этом случае служит предусмотренная Гражданским процессуальным кодексом РФ возможность обжаловать в апелляционном или кассационном порядке судебное постановление, если оно было принято судом в составе, сформированном с нарушением закона (в незаконном составе).

В силу статей 330 (часть 4.1) ГПК РФ рассмотрение дела судом в незаконном составе является основанием для отмены решения.

Учитывая это, рассмотрение судом дела в незаконном составе является существенным нарушением норм процессуального права и влечет отмену вступивших в законную силу решений в кассационной инстанции.

Кроме того, в нарушение ч.2 ст. 157 ГПК РФ после замены двух судей в первоначальном составе суда, в том числе, председательствующего, разбирательство по рассмотрению апелляционной жалобы, как следует из протокола судебного заседания от 24.04.2018 года, было продолжено, а не произведено с самого начала, как того требует закон (ч.2 ст.157 ГПК РФ).

В судебном заседании 10.04.2018 года Истцом были предоставлены дополнительно документы, обосновывающие иски требования, которые обзревались первоначальным составом суда. В судебном заседании 24.04.2018 года новым составом суда представленные 10.04.2018 года документы не исследовались. Таким образом, при рассмотрении дела в апелляционной инстанции судом было допущено существенное нарушение норм процессуального права в части законности состава суда, рассматривающего дело, и гарантий прав истца, предусмотренных в случае замены судей в процессе рассмотрения дела.

2.3. П.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" (с изменениями и дополнениями) гласит: *Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).*

П.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" (с изменениями и дополнениями) гласит: *Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55,59 - 61,67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.*

Согласно п.4. Постановления №23 от 19.12.2003г. поскольку в силу части 4 статьи 198 ГПК РФ в решении суда должен быть указан закон, которым руководствовался суд, необходимо указать в мотивировочной части материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд.

В этой связи не понятно, какой закон применили суды первой и апелляционной инстанции, возложив ответственность за возникшие убытки на Истца, которая при должной внимательности и предусмотрительности, по мнению суда, должна была выяснить условия обучения в Университете Шенандоа, и посчитав искивые требования не подлежащими удовлетворению. Суд не указал мотивы, по которым он пришел к такому выводу.

Содержащиеся в решении суда нормы закона «О защите прав потребителей» и Гражданского кодекса РФ только подтверждают, что права Истца были нарушены ввиду предоставления Ответчиком ложной информации об оказываемых образовательной организацией услугах, в том числе о возможности обучения по программе «3+1» в университете – партнере – Университете Шенандоа, и получении «двойного» диплома.

Однако, как следует из последующего изложения решения, суд, указав данные нормы закона, их не применяет. В удовлетворении искивых требований суд отказывает, при этом каких-либо законодательных норм, обосновывающих отказ в удовлетворении искивых требований, решение суда не содержит.

Суд неоднократно приходил к выводу, что право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 § 1 Конвенции, включает в себя право на мотивированное судебное решение (Дело «Хирвисари против Финляндии» Жалоба № 49684/99, Дело «Кузнецов и другие против России» жалоба № 184/02, Дело «Пронина против Украины» Жалоба № 63566/00, Дело «Красуля против России» Жалоба № 12365/03, Дело «Хаджианастасиу против Греции» Жалоба № 12945/87).

Конечно, национальные суды не обязаны предоставлять ответы на каждый из аргументов стороны и соответствующие ему доказательства, однако судебное разбирательство не может считаться справедливым, если суд оставил без ответа ключевые аргументы (см., например, постановление Европейского суда от 11 января 2007 года по делу «Кузнецов и другие против России» (*Kuznetsov and Others v. Russia*); постановление Европейского суда от 18 июля 2006 года по делу «Пронина против Украины» (*Pronina v. Ukraine*)).

В Постановлении Европейского суда по делу "Хаджианастасиу против Греции" (*Hadjianastassiou v. Greece*) от 16 декабря 1992 года суд, напомнив, что суды должны указывать с достаточной ясностью доводы и мотивы, на которых они основывают свои решения, установил факт нарушения права на справедливое судебное разбирательство немотивированным судебным актом. Причиной установления нарушения права на справедливый суд явилось вынесение такого краткого судебного акта, из которого было не ясно, почему суд пришел именно к такому выводу, что создавало проблемы с обжалованием судебного акта.

Аргументированное изложение обоснования судебного решения позволяет понять лицам, участвующим в деле, и обществу в целом, почему суд пришел к данному итогу слушаний и на каких нормах права он основан. Европейский суд в Постановлении по жалобе Красуля против России от 22

февраля 2007 г. напомнил, что "п. 1 ст. 6 Конвенции обязывает суды мотивировать свои решения". Необоснованное судебное решение не позволяет утверждать, что судебное разбирательство по делу было справедливым, а правовой спор решен в рамках закона.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанции нарушения норм материального права, а также норм процессуального права, регламентирующих процесс доказывания и оценку доказательств, законность состава суда, рассматривающего дело, являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Засвияжского районного суда г.Ульяновска от 24 ноября 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 24 апреля 2018 года подлежат отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.376-378 ГПК РФ,

ПРОШУ:

1. Истребовать для изучения материалы гражданского дела из Засвияжского районного суда г.Ульяновска.
2. Отменить решение Засвияжского районного суда г.Ульяновска от хххххх 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от хххххх 2018 года.
3. Направить дело на новое рассмотрение в ином составе судей.

Приложение:

- копии кассационной жалобы (по числу лиц, участвующих в деле)
- копия решения Засвияжского районного суда г.Ульяновска от хххххх2017 года
- копия апелляционного определения Ульяновского областного суда от хххх.2018 года
- распечатка с сайта Ульяновского областного суда
- копия заявления об ознакомлении с материалами дела

Истец

Н.А. Ш.